

Рукописи Пастернака уйдут с молотка в Лондоне

Владимир СКОСЫРЕВ,
«Известия»

За стеклом стенда в выставочном зале компании «Кристи» пожелтевшие от времени листы бумаги с рукописями Бориса Пастернака. Строки стихов, написанные стремительным, уверенным почерком, который Анна Ахматова сравнивала с полетом журавлей. Среди них — «Верю». Помните: «Но надо жить без самозванства, так жить, чтобы в конце концов привлечь к себе любовь пространства, услышать будущего зов».

Каким образом бесценные черновики, по которым издатели сверяли тексты произведений, оказались в Англии? Увы, это история, в которой, словно в капле воды, отразились как трагические обстоятельства в жизни Пастернака, так и реалии наших дней. Рукописи принадлежали Ольге Ивинской, возлюбленной поэта, с которой он был связан в послевоенные годы. Ольга была не только его музой, но преданным другом и помощником. Она читала рукописи, переписывала на машинке, готовила к печати. После смерти Бориса Леонидовича Ольгу арестовали, а громадный архив, содержащий оригиналы его работ, документы, письма, относящиеся к последним годам жизни, конфисковали.

Известия -
1996 - 11
нояб - 1

Когда Ивинскую выпустили из тюрьмы, ей вернули отнюдь не все изъятое. Нуждаясь в деньгах, она продала часть черновиков Литературному музею в Тбилиси, где поэт любил и ценил. Но самые дорогие для нее рукописи оставила у себя. Среди них большинство черновиков к стихотворениям из книги «Когда разгуляется», два — из «Доктора Живаго».

После выхода этого романа в свет и присуждения автору Нобелевской премии представители широкой советской общественности стали его гневно осуждать. К хору обличителей присоединила свой голос и писательница Галина Николаева. Как вспоминала Ивинская, Борис Леонидович, против обыкновения, решил не оставлять ее выпад без ответа и составил проект письма, в котором саркастически отмечал: «Сколько бы Вы ни приписывали самостоятельности Вашим словам и голосу, они сливаются и тонут в этом справедливом негодовании».

Поэт просил Ольгу подумать, стоит ли отвечать Николаевой, и если в этом нет нужды, то уничтожить письмо. Ивинская, к счастью, сохранила этот документ, так много говорящий о литературных нравах хрущевской эпохи. У нее осталось и последнее письмо Бо-

Борис Пастернак и его последняя любовь Ольга Ивинская, 1957 г.

риса Леонидовича, написанное в мае 1960 года, незадолго до кончины.

И вот 27 ноября этот уникальный архив пойдет с молотка. Я спросил Питера Коллингриджа, специалиста по русской литературе и искусству в компании «Кристи», с кем у нас в стране велись переговоры о его продаже. «Ольга Ивинская, — ответил Коллингридж, — умерла в прошлом году. Нам предложили архив ее наследники. Кто именно, не могу сказать. Это профессиональная тайна».

Коллингридж — поклонник Пастернака и сам участвовал в переводе писем на английский. «Дать адекватный перевод просто невозможно, настолько своеобразен и богат их язык, — признается он. — Но аукцион есть аукцион. Там каждая рукопись имеет свою цену. А вся коллекция, по-видимому, стоила бы 600—700 тысяч фунтов».

Представить, что найдется меценат, который купит ее целиком, трудно. «Журавли» великого русского поэта, скорее всего, разлетятся по свету.

ЛОНДОН.